

Глава 413: Ван Чун делает свой ход!

«Что ты задумал?»

Вдруг раздался вопросительный голос. Это была Хуан Цянь-эр, ее глаза осторожно смотрели на Ван Чуна. Все это время она была рядом с Ван Чуном, поэтому слышала громко и ясно его разговор со Старым Орлом.

«Ха-ха, вот что мне следует делать», - беззаботно сказал Ван Чун со своей лошади. Увидев, как подошли несколько членов клана Чжан, он поспешно махнул им рукой.

«Ты просто не подходишь ему. Ты также видел этого императорского солдата. У него был намного более высокий уровень совершенствования, чем у тебя, но он все еще умер благодаря этому Первому Принцу У-Цана».

Хуан Цянь-эр была невероятно раздосадована намерениями Ван Чуна. Ее задачей было обеспечить безопасность Ван Чуна, а не отправить его на смерть.

«Вы не способны победить этого человека!»

«Ты слишком недооцениваешь меня».

Ван Чун улыбнулся. Когда он начал неспеша снимать свою одежду, он приказал членам клана Чжан открыть коробки и достать верхнюю часть глубоководной металлической брони Суань.

Клан Чжан действительно приложил немало усилий к этой броне. Ван Чун протянул руку, чтобы оценить вес доспехов, и сразу почувствовал, как его рука опускается. Эта броня была не просто весом в сто цзинь.

По своей форме и упругости эта броня казалась невероятно сильной, испуская ауру миниатюрной крепости.

Ван Чун поднял доспехи над головой обеими руками и быстро надел их. Его тело чувствовало себя необычайно комфортно, как рыба в воде или птица в лесу. Доспехи были очень хорошо подогнаны.

«... Поскольку я планирую выйти на арену, у меня, естественно, есть идея того, как победить, иначе я бы не стал этого делать. И кроме того... если я не пойду, намерена ли ты пойти вместо меня?»

Ван Чун повернулся и посмотрел на Хуан Цянь-эр со слабой улыбкой на лице.

Рот Хуан Цянь-эр открылся, готовый говорить, но затем она заколебалась. Здесь было так много людей, так много экспертов, но никто из них не вышел вперед. Не то чтобы не было причин для этого.

Было несложно победить Первого Принца У-Цана, но если кто-нибудь поранит его или убьет, никто из присутствующих не сможет взять на себя ответственность за последовавшую войну.

Хуан Цянь-эр была на стороне Ван Чуна, чтобы обеспечить безопасность клана Хуан, а не убить Первого принца и принести еще одну катастрофу в клан Хуан.

«Хаха, этого достаточно!»

С безразличной улыбкой Ван Чун быстро взял шлем у члена клана Чжан и надел его на голову.

Буум!

В этот момент в центре толпы разразился цокот копыт. Изначально бесшумная тренировочная площадка снова стала беспокойной.

«Пойдем посмотрим!»

Выражение лица Ван Чуна изменилось, и он сразу же вытолкнул свою лошадь на тренировочную площадку. Показав жетон, который у него был, он плавно протиснулся.

Он оглянулся, а затем взмахнул воздухом, прыгнув на крышу соседнего здания.

Здесь Ван Чун мог смотреть вниз и ясно видеть, что происходит в центре тренировочной площадки. Интуиция Ван Чуна не подвела. Кто-то наконец стал неспособным подавить свою ярость и поехал на лошади на тренировочную площадку.

«... Идите! Иностранные варвары! Я позволю вам ощутить силу Центральных равнин!»

Разъяренный голос раздался над огромными тренировочными площадками. Ван Чун пристально посмотрел на громоподобный скачок копыт и увидел молодого человека в полном доспехе, по-видимому, наследника большого клана, несущего большое копье. Он был один со своей лошадью, оставив за собой след густой пыли, когда бросился к Первому Принцу У-Цана.

Этот импульс казался почти неуязвимым, способным смести все на своем пути!

Но в следующее мгновение толпа загудела, увидев бешеное зрелище. Под пристальным взглядом людей, фигура бросилась вперед.

Первый Принц У-Цана не пытался увернуться или защитить себя, направляясь прямо к копыту этого юношу, словно ища своей смерти.

«Ублюдок!»

Молодой наследник был ошеломлен. Его целью было наказать этого принца, а не убивать его.

Не было времени думать. Он натянул поводья, чтобы предотвратить атаку коня.

Боевой конь вздрогнул, и его четыре ноги почти одновременно напряглись, и он прошел мимо. Дзинь! Вспыхнул кровавый свет, и, прежде чем этот молодой наследник успел что-то сделать, на его груди появился разрез, и изнутри полилась кровь.

«Гадкий, бессовестный! Он делает это снова!»

«Есть ли честь в использовании такого презренного хода!?»

«Эти тибетские варвары ничего не знают о правилах?»

«Он знает, что мы не смеем ранить его! Этот ублюдок!»

«Я не думал, что великий Первый Принц У-Цана будет таким отвратительным!»

.....

Толпа, стоящая вокруг тренировочной площадки, собиралась взорваться от ярости.

«Хе-хе, когда два королевства сражаются, слабые становятся пищей для сильных. Так происходит между королевствами, так и должно быть на соревнованиях по боевым искусствам. Какая вежливость и этикет? Эти правила Центральных равнин просто смешны!»

«Это не так, что я обманул вас. Вы сделали это сами. Если это ваше собственное дело, кого еще вы можете винить?»

На другой стороне тренировочной площадки Первый Принц У-Цана развернул свою лошадь. Пока толпа осыпала его ругательствами, он усмехался, не заботясь об их упреках.

Он никогда не был человеком Великого Тана, так почему он должен заботиться об их проклятиях? Не то чтобы они могли причинить ему вред.

«Подходите! Раз вы хотите искать свою смерть, я исполню ваше желание!»

Его пристальный взгляд остановился на далеком молодом наследнике, Первый Принц У-Цана зловеще рассмеялся и подтолкнул лошадь вперед. Теперь была его очередь атаковать.

Но, как и прежде, принц не задумывался о защите, вкладывая всю свою энергию в свою атаку.

В одно мгновение цвет лица молодого наследника стал ужасным.

«Ты все еще думаешь, что я не могу убить его?»

Рядом с ухом Ван Чуна раздался звук шуршащей в воздухе мантии в сочетании с манящим запахом. Ван Чун продолжал смотреть на тренировочную площадку, даже не поворачивая головы, задав свой вопрос.

«Ты не можешь дотронуться до этого человека. Разве ты не видишь всех этих людей, стоящих там? Дело не в том, что ты не можешь его победить, а в том, что ты даже не можешь дотронуться до него. Даже если твой Ван Клан - это клан генералов и министров, даже если репутация твоего деда известна во всем мире, последствия этого - не то, что может выдержать ваш клан Ван!»

Хуан Цянь-эр сурово упрекнула его с ледяным лицом.

Вскоре после того, как Ван Чун взлетел на здание, она последовала за ним.

«Ха! Это потому, что ты не понимаешь меня. Разве ты не знаешь? Чем больше неубиваем человек, тем больше я хочу убить его».

Ван Чун посмотрел на эту светло-коричневую лошадь на тренировочной площадке с насмешливой улыбкой на губах. Как будто он смотрел на кого-то, кто должен был умереть.

Какой мудрый план!

Ван Чун наблюдал, как Первый Принц У-Цана использовал свое собственное тело в качестве щита, атакуя здесь и там, подставляя свою жизнь без заботы, и холодно усмехнулся.

На соревнованиях по боевым искусствам, на этих соревнованиях жизни и смерти было мало правил. В этом аспекте он действительно восхищался Первым Принцем У-Цана.

Но хотя его стратегия использования собственного тела против своих оппонентов могла сработать против других, против Ван Чуна это было бесполезно.

Свист!

Раздвинув руки, Ван Чун быстро спрыгнул со здания и вернулся к своей лошади. Битва уже закончилась. Теперь этот молодой отпрыск был в отчаянном положении, его тело было покрыто сабельными ранами. Если ничего удивительного не случилось, его смерть была гарантирована.

«Мне пора сделать свой ход».

Ван Чун направил свою лошадь вперед.

«Подождите минутку...»

Хуан Цянь-эр спрыгнула со здания, но прежде чем она смогла остановить Ван Чуна, Старый Орел оттащил ее назад.

«Молодая мисс, будь спокойна. Когда молодой мастер делает что-то, он делает это с определенной целью, и он никогда не сделает что-то без некоторого понимания. Так как он уезжает, у него должны быть свои причины. Я надеюсь, что молодая мисс сможет сохранить свое доверие к Молодому Мастеру», - торжественно сказал Старый Орел.

Окружение и уничтожение убийц Когурё вызвало полное доверие у Старого Орла Ван Чуну. Более того, доверие Старого Орла не было слепым.

Глубоководная металлическая броня Сюань, в которую был одет Ван Чун, предназначалась для борьбы с лучниками, и на нее было нанесено много защитных надписей. Даже если мастер-лучник выпустит стрелу из всех сил, она не сможет пробить ее, так почему же сабля или меч тибетца смогут?

Кроме того, Старый Орел не был тем, кто имел только смелость и никаких планов. Он уже приказал главному лучнику стоять на страже поблизости.

Если что-то действительно случится, то глубоководная морская броня Ван Чуна и лук и стрелы главного лучника выиграют достаточно времени.

.....

На тренировочной площадке скакали боевые кони. Ли Чэн никогда не думал, что это возможно, что всего несколько коротких обменов приведут его к усталости.

Пот каплями размером с бобы постоянно стекал с его лица, следуя линии бровей и переносицы, пока они не падали с подбородка. Солёный пот капал в его глаза, даже затуманивая зрение.

Маленькое копьё в его руках никогда не было тяжелее. Густой запах крови висел у него в носу, и Ли Чэн знал, что вся эта кровь принадлежит ему.

«Ублюдок!»

Ли Чэн стиснул зубы и стал сыпать проклятиями. Он чувствовал небольшое сожаление не из-за собственного высокомерия, а из-за недооценки бесстыдности своего противника.

В эти последние несколько дней испытаний его противник уже захватил умы толпы, и он также использовал преимущество привлечения сюда Чемберлена Зависимостей. Он продолжал использовать свое тело, чтобы блокировать, таранить, давить, приближаться, хватать... короче, он использовал почти все методы самоповреждения, чтобы заставить других бояться нанести удар, опасаясь причинить ему боль.

Сам принц атаковал с полной силой, делая все, что пожелает.

Это была несправедливая битва!

Ли Чэн знал, что он не может продержаться намного дольше. Его тело не просто кровоточило кровью, но силой и звездной энергией.

Ли Чэн собирался закончить бой, но, наблюдая за таким большим количеством людей, он не мог просто отступить. Более того, чувство достоинства не позволило ему сделать это.

«Хватит! Отойди!»

В тот момент, когда Ли Чэн почувствовал, что переносит бесконечные страдания и ему трудно продолжать, из толпы донесся голос, сопровождаемый стуком копыт, и фигура в полной броне внезапно вывела лошадь из толпы.

Ван Чун, оседлавший Белокопытную Тень и полностью экипированный в глубоководную металлическую броню Суань, схватив серебряное копьё с наконечником, выкованным из Стали Бутц, медленно вывел лошадь на тренировочную площадку.

Огромные тренировочные площадки мгновенно утихли. Когда появился Ван Чун, все одновременно выдохнули.

Эта битва была заведомо безнадежной, и никто не хотел видеть, как трагедия повторяется

CHOBA.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/500001>